

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.0+159.9

Д. И. Фельдштейн

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ЗНАЧИМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ РЕБЕНКА И СИТУАЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья подготовлена на основе доклада, сделанного автором 19 апреля 2010 г. на выездном расширенном заседании Президиума РАО при участии Министерства образования и науки РФ, Рособнадзора, Комитета по образованию Государственной думы Федерального собрания РФ и Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ.

Ключевые слова: изменения социально-психологической сферы человека; психические, психофизиологические, личностные изменения современного ребенка; процесс развития современного ребенка; психическое развитие и формирование личности; мотивационно-потребностная и познавательная сферы; состояние современного детства и перспективы его развития; организация современной школы.

Abstract. The paper is based on the report delivered by the author on April, 19 2010 at the joint session of the Presidium of the Russian Academy of Education, the Ministry of Education and Science of RF, the Education Supervision Committee of RF, the Committee on Education at the State Duma, the Supreme Certification Commission of the Ministry of Education of RF.

Index terms: changes in the social and psychological sphere; mental, psychophysiological, personality changes of modern children; the process of development of modern children; mental development and personality formation; motivation/needs and cognitive spheres; the state of present-day children and prospects of their development; the state of modern school.

В своем послании Федеральному собранию РФ (ноябрь 2009 г.) Дмитрий Анатольевич Медведев, говоря об инициативе «Наша новая школа», в качестве важнейших выдвинул задачи раскрытия способностей каждого ученика, воспитания его как личности, готовой к жизни в современном мире.

К сожалению, несмотря на огромное количество работ экономистов, философов, социологов, историков, обозначающих как глобальное сообщество, ведущих речь о переходе к постцивилизации, ноосферной, антропогенной цивилизации, отмечающих наличие цивилизационного слома,

смысл современного нам мира до сих пор в полной мере не раскрыт в своей содержательной характеристике.

В принципиально изменившемся мире, безусловно, изменились и обстоятельства развития и функционирования **самого человека**, а об **этих изменениях мы знаем еще меньше**.

При всем многообразии и широте проводимых исследований мы имеем практически только совокупность хотя и во многом значимых, но часто противоречивых данных, наблюдений, представлений, фиксирующих реальные изменения и одновременно сложную ситуацию развития современного человека. Например, с одной стороны, отмечается рост самосознания, самоопределения, критического мышления. А с другой – прослеживается неуверенность, напряженность, тревожность.

Возникшая неустойчивость социальной, экономической, идеологической обстановки, дискредитация многих нравственных ориентиров вызывают массовый психологический стресс, который сказывается на общем духовном и физическом здоровье, обуславливая, в частности, пассивность, безразличие людей.

Одним словом, совершенно очевидно, сегодня изменилась социально-психологическая сфера человека, что объективно связано с происходящими изменениями культурно-исторической среды – среды, которая, как подчеркивал гений отечественной психологии Л. С. Выготский, выступает, «в смысле развития личности и ее специфических человеческих свойств, не как обстановка, а играет роль **источника** (выделено нами. – Д. Е. Ф.) развития».

Поэтому остро встает проблема осмысления именно современной среды, в которой находится человек, понимания, в каком мире, каком пространстве и каком обществе он живет и какие требования объективно предъявляет к нему новая ситуация его развития, какие требования формулирует и предъявляет общество.

В этом контексте вспоминается высказывание американского психолога Абрахама Маслоу: «Каждый век, кроме нашего, имел свой идеал – ...святой, герой, джентльмен, рыцарь, мистик. А то, что предложили мы, – хорошо приспособленный человек без проблем – это очень бледная и сомнительная замена» [2]. Тем более сомнительная в нынешней ситуации развития общества, существенных сдвигов в межличностных, межгрупповых отношениях людей, включая отношения в семье, на работе, к работе. Нам важно раскрыть характер изменений ментальности, ценностных ориентаций, знаковых перемен в когнитивной и эмоционально-личностной сферах людей, сопровождающихся, в частности, присвоением чуждых нашей культуре образцов поведения, актуализацией потребительства, ростом равнодушия в отношениях и, что очень тревожно, объективно и субъективно нарастающей психологической отчужденности взрослых от мира детства, порождающей опасность деструктурирования всей системы культурно-исторического наследования.

Если еще два-три десятилетия назад ребенок развивался в основном в условиях малого или определенного конкретного социума – семьи, класса, ближайшего окружения, дворовых компаний, пионерской, комсомольской организаций, но всегда при четкой привязанности к конкретному взрослому, то сегодня он поставлен в принципиально новую ситуацию – ситуацию разорванных связей, когда уже с дошкольного, младшего школьного возрастов находится в огромном развернутом социальном пространстве, где на его сознание буквально давит хаотичный поток информации, идущей из телевизора и Интернет, перекрывая знания, получаемые от родителей, воспитателей, учителей, и открывая бесконечное поле для разного рода форм отношений, связей, действий. Причем эта информация, не имеющая структурно-содержательной логической связи, подаваемая не системно, а бисерно, ломано, активно вмешивается в жизнь ребенка, в процесс его развития.

Конкретные данные, полученные учеными (мы опираемся здесь на материалы исследований, проведенных в Психологическом институте РАО, Московском психолого-педагогическом университете, Факультете психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, Институте психологии РАН, Гуманитарно-художественном институте Нижегородского архитектурно-строительного университета), показывают, что степень реальных изменений исторической ситуации объективно обусловила качественные психические, психофизиологические, личностные изменения современного ребенка.

В числе многих факторов, определяющих эти изменения, можно назвать, во-первых, *маркетизацию, этику рынка*, усиливающую ориентацию детей на потребление, а также *адопцию*, отрывающую ребенка от культурных традиций общества и его истории; во-вторых, *маргинализацию*, т. е. неравный доступ к образовательным ресурсам в мегаполисе и провинции, рост девиаций, стремление родителей ограничивать активность и самостоятельность ребенка. Под действием этих и других факторов мы получаем такие феномены, как *медиализация*, выражающаяся в том, что детям ставят диагнозы, которые ранее ставили взрослым, нередко предполагающие использование антидепрессантов для агрессивных детей; повышенный уровень тревожности и страхов у ребят, а в ряде случаев – повышенную агрессивность под действием фактора милитаризации и распространения компьютерных игр, снижающих контроль детей за собственным поведением и формирующих зависимость.

В сфере развития отношений детей отмечается и такой феномен, как *мобилизация*: подростки, предъявляя собственный взгляд на то, что их окружает, позиционируя себя к детям и взрослым, создают разнообразные неформальные объединения, удовлетворяющие их потребность в самовыражении, эпатаже, вызове и демонстрации своих отношений к миру. К сожалению, многие из этих детских сообществ имеют контркультурную, асоциальную и антисоциальную направленность. Речь идет не только о сатанистах, панках, металлистах, основные ценности которых

сводятся к хаосу, анархии, вандализму, допингу, что чаще всего приводит их в преступную среду, но и, например, о таком наиболее «популярном» сегодня в России движении, как «эмо» (эмо-киды), охватывающем детей с 15-летнего возраста. Этим подросткам свойственны капризность, «выученная» беспомощность, кардинальная смена настроений, рафинированный инфантилизм.

Следует признать, что в целом мы все еще плохо знаем социальную ситуацию функционирования и новые характеристики процесса развития современного ребенка. Необходимость глубокого изучения данной проблемы диктуется и наличием неблагоприятного прогноза дальнейших изменений в сфере общего психического развития и формирования личности ребенка. Такой прогноз подкрепляется многими факторами. В их числе низкий уровень родительской мотивации, слабое владение навыками общения с детьми, плохая организация бытовой стороны жизни ребенка, его режима. Причем значительное число нынешних родителей множественные неудачи в семейной, профессиональной и иной сферах, серьезные профессиональные и личностные проблемы переносят на ребенка, который погружается в атмосферу переживания трудностей, несостоятельности, неуспеха, беспомощности и безнадежности. Возникает своего рода *«наследование» опыта семейных неудач и родительской неэффективности*. А когда ребенок с детства лишен ощущения успеха, это резко подрывает его уверенность в себе. В итоге дети, в том числе и подросткового возраста, которым свойственна ориентация на взрослость, *не хотят взрослеть*, так как у них формируется подспудное недоверие к окружающему миру, особенно к миру взрослых.

Ребенок 2010 года – младенец, дошкольник, младший школьник, подросток, старшеклассник, сохраняя сущностные основания и действенные механизмы сознания, мышления, не только разительно отличается от «дитя», которого описывали Коменский и Песталоцци, Ушинский и Пирогов, Заззо и Пиаже, Корчак и другие великие детоводители прошлого, но и имеет качественные различия даже с ребенком 90-х гг. XX в. При этом ребенок не стал хуже или лучше своего сверстника двадцатилетней давности, он просто стал **другим!**

Налицо закономерный процесс, на характер которого указывал еще Даниил Борисович Эльконин. «Детство, – писал он, – не только удлиняется, но и качественно изменяет как структуру, так и особенности всех своих стадий ...стадии, находящиеся «внизу», в каждую новую историческую эпоху существенно преобразуют свои психологические черты, роль в процессе целостного ... развития детей... Дело не в том, – замечал этот мудрец, – что в процессе исторического развития детства к нему прибавляется еще один временной отрезок, а в том, что и бывшие ранее отрезки качественно изменяются» [4].

И в современной ситуации исторически значимых изменений общества четко проявляются реальные изменения современного ребенка.

В минимально короткий пятилетний период с 2005 по 2009 г. резко снизилось *когнитивное развитие* детей дошкольного возраста. Например, если в 2006–2007 гг. линейное визуальное мышление у дошкольников было развито как «среднее», структурное визуальное – как «хорошее», то в 2009 г. первое фиксируется уже как «крайне слабое», а второе – как «среднее». Остальные компоненты когнитивного развития проявляют такую же тенденцию: так, развитие дивергентного мышления (креативности) снизилось с «хорошего» до «слабого».

Снизилась энергичность детей, их желание *активно действовать*. При этом возрос эмоциональный дискомфорт.

Отмечается сужение уровня развития сюжетно-ролевой игры дошкольников, что приводит к недоразвитию *мотивационно-потребностной сферы* ребенка, а также его воли и произвольности.

Обследование *познавательной сферы* старших дошкольников выявило крайне низкие показатели в тех действиях детей, которые требуют внутреннего удержания правила и оперирования в плане образов. Если в 70-х гг. XX в. сформированность данных навыков была возрастной нормой, то сегодня с подобными действиями справляется не более 10% детей.

Четко фиксируется неразвитость внутреннего плана действия и сниженный уровень детской *любопытности* и *воображения*. Детям оказывается недоступным то, с чем легко справлялись их ровесники три десятилетия назад.

Обращает на себя внимание неразвитость тонкой моторики руки старших дошкольников, отсутствие графических навыков, что свидетельствует не только об отсутствии графических двигательных умений, но и о несформированности определенных мозговых структур ребенка, ответственных за формирование общей произвольности. *Дефицит произвольности* как в умственной, так и в двигательной сфере дошкольника является одним из наиболее тревожных факторов, достоверно установленных учеными нашей академии.

Недостаточная социальная компетентность, беспомощность в отношениях со сверстниками, неспособность разрешать простейшие конфликты отмечаются у 25% детей младшего школьного возраста. При этом прослеживается опасная тенденция, когда более 30% самостоятельных решений, предложенных детьми, имеют явно агрессивный характер.

Тревогу вызывают факты и факторы, связанные с приобщением детей к телеэкрану, начиная с младенческого возраста. Так, по данным американских ученых, к началу школьного возраста время просмотра достигает 10–12 тыс. часов, а по данным Института социологии РАН более 60% родителей проводят досуг с ребенком перед телевизором, а каждый десятый ребенок-дошкольник ВСЕ свободное время проводит у телевизора. В результате вырабатывается особая потребность в экранной стимуляции, которая блокирует собственную деятельность ребенка. Экранная зависимость приводит к неспособности ребенка концентрироваться на каком-

либо занятии, отсутствию интересов, гиперактивности, повышенной рассеянности. Таким детям необходима постоянная внешняя стимуляция, которую они привыкли получать с экрана, им трудно воспринимать устную речь и читать, понимая отдельные слова и короткие предложения, они не могут связывать их, в результате не понимают текста в целом. Дети теряют способность и желание чем-то занять себя. Им неинтересно общаться друг с другом. Они предпочитают нажать кнопку и ждать новых готовых развлечений.

Обеднение и ограничение общения детей со сверстниками, в том числе и детей подросткового возраста, рост явлений одиночества, отвержения, низкий уровень коммуникативной компетентности являются неблагоприятными тенденциями. Материалы наших исследований показывают, что если в начале 1990-х гг. многие подростки отличались чувством одиночества, но при этом их тревожность стояла на 4–5-х местах по силе проявления, то в 2009 г. тревожность у 12–15-летних детей вышла на 2-е место, усугубляясь чувством брошенности, ненужности взрослому миру, опустошенности, растерянности, неверия в себя.

Все больше становится детей с эмоциональными проблемами, находящихся в состоянии аффективной напряженности из-за постоянного чувства незащищенности, отсутствия опоры в близком окружении и потому беспомощности. Такие дети ранимы, повышено сензитивны к предполагаемой обиде, обостренно реагируют на отношение к ним окружающих. Все это, а также то, что они запоминают преимущественно негативные события, ведет к накоплению отрицательного эмоционального опыта, который постоянно увеличивается по закону «замкнутого психологического круга» и находит свое выражение в относительно устойчивом переживании тревожности. Причем во всех этапах онтогенеза возникновение и закрепление тревожности как устойчивого образования связано с неудовлетворением ведущих потребностей возраста.

Несмотря на продолжающееся морфофункциональное созревание нейронного аппарата коры головного мозга в связи с нейроэндокринными сдвигами полового созревания, у детей подросткового возраста происходят регрессивные изменения в мозговом обеспечении познавательной деятельности, а обусловленная гормональным процессом повышенная активность подкорковых структур приводит к ухудшению механизмов произвольного регулирования. Ухудшаются возможности избирательного внимания, снижается способность к избирательной оценке значимости информации, уменьшается объем рабочей памяти. Образуется несоответствие механизмов мозгового обеспечения когнитивных процессов и самосознания подростком своей взрослости и независимости.

Наблюдения в динамике за физическим развитием детей выявили тенденцию к прогрессивному снижению темпов их продольного роста, нарастанию астенизации телосложения, отставанию в приросте мышечной силы.

В популяции современных растущих людей большую группу составляют дети, для которых характерно *неблагоприятное, проблемное течение психического развития* в онтогенезе. При этом наблюдается распространённость основных форм психических заболеваний детей, которая каждые десять лет возрастает на 10–15%. Именно нервно-психические заболевания являются причиной 70% инвалидности с детства. А приблизительно у 20% детей наблюдаются минимальные мозговые дисфункции.

Резко возрастает, а в некоторых регионах даже начинает количественно преобладать такая категория детей, которую по нейропсихологическим показателям следует считать *«пограничной между нормой и патологией»*. Психологические проблемы наблюдаются здесь на уровнях: а) собственно клинических форм нарушений, б) пограничных состояний, в) субнормативных вариантов развития.

Имеется значительное число детей с ограниченными возможностями здоровья, где общее психическое недоразвитие (олигофрения) отмечается у 22,5%, а дисгармоническое развитие (психопатия) – у 26,5%.

В то же время все увеличивается (слава Всевышнему) категория одаренных детей, в том числе с особо развитым мышлением, способных влиять на окружающих – лидеров, а также детей – «золотые руки», представляющих мир в образах, художественно одаренных, и детей, обладающих двигательным талантом.

Знаменательно, что на первый план у многих современных подростков выходят не развлечения, а свой особый поиск смысла жизни, возрастает их критичность по отношению к взрослым, т. е. фиксируются новые характеристики в их социальном развитии. При этом наблюдаемый сейчас всплеск индивидуализма подростков, вернее ярко выраженное их стремление к индивидуализации, к созданию и утверждению своего уникального «Я», само по себе совершенно не входит в противоречие с их развитием как социально ориентированных субъектов.

Отмечаются серьезные изменения ценностных ориентаций детей, подростков, юношества не только по сравнению с серединой 1990-х гг., но и началом нового столетия. Так, начиная с 2007 г. на первые позиции выдвигаются *интеллектуальные* (1-е место), *волевые* (2-е место) и *соматические* (3-е место) ценностные ориентации. Образованность, настойчивость, решительность, нацеленность на высокий уровень достижения, а также хорошее здоровье, презентабельная внешность становятся особенно значимыми качествами для детей. При этом весьмастораживает, что эмоциональные и нравственные ценности – чуткость, терпимость, умение сопереживать – занимают последние места в этой иерархии. Наблюдается *негативная динамика культурных и общественных ценностных ориентаций* школьников.

Заметим, что трансформации в развитии современного ребенка связаны не только с социокультурными процессами, преобразовавшими общество, а и с интенсивным эволюционным саморазвитием современно-

го человека, проявляющимся в морфологических изменениях, так называемых «секулярных трендах» – астенизации, деселерации, тенденции к леворукости, ювенилизации, грацилизации, андрогонии, которые сопровождаются целым комплексом психологических признаков. В частности, большими креативными способностями детей, меньшей степенью экстравертированности, большей самодостаточностью, независимостью мышления. И дело не только в том, что нынешнее поколение растущих людей значительно опережает в своем развитии все предшествующие, обладая многими новыми возможностями. Причем речь идет не о необычной когорте детей-мессий или так называемых детях-индиго, у которых наблюдаются уникальные феномены и таланты, а о всей популяции современных детей, глубинных изменениях их восприятия, внимания, памяти, сознания, мышления, характера их ориентаций и прочих характеристик.

Буквально на наших глазах произошел сдвиг возрастных границ детства, связанный с процессом ретардации.

Педагоги не могут игнорировать тот факт, что нынешние дети позднее проходят через два ростовых скачка, или два кризисных периода развития. Так, первый скачок, называемый *предростовым спуртом*, в наши дни, судя по имеющимся данным, приходится не на старший дошкольный возраст – 6–6,5 лет, как тридцать лет назад, а на 7–8 лет, т. е. на младший школьный возраст. Отсюда следует, что в первом и, возможно даже, во втором классах школы учебный материал необходимо подавать ученикам в игровой форме. В то же самое время у ретардированных детей существенно выше интеллект, а его не востребованность приводит не только к задержке общего интеллектуального развития, но к *интеллектуальной депривации* или умственному голоду – состоянию, которое, в свою очередь, ведет к склонности к делинквентному поведению, наркомании, увлечению компьютерными играми и другим патологическим зависимостям.

Второй скачок, называемый *пубертатным спуртом*, связанный с процессом полового созревания, также отодвинулся с 5–6-х на 8–9-е классы для девочек и 9–10-е – для мальчиков.

В числе многих и разных по характеру и степени воздействия причин, которые требуют от нас не просто понимания, но и объяснения, – повышение интеллекта у всей популяции современных детей. Сравнительные исследования убеждают в том, что каждые пять лет «айкю» ребенка увеличивается примерно на один балл, свидетельствуя о необычайно быстрых темпах психологической эволюции. Конечно, это не означает, что при наличии эволюции интеллекта, а также морфологических и психологических характеристик человека, наряду с продвинутыми филогенетически индивидами, не имеется менее продвинутых или отстающих в темпах эволюции растущих людей.

И все же, согласно имеющимся данным, от 50 до 55% детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов в больших городах России имеют сегодня IQ 115 баллов и выше, что, кстати, чревато «переко-

сом», опасным переносом акцента на интеллектуальное развитие ребенка в ущерб социальному, в том числе личностному развитию.

В числе важнейших причинных факторов, оказывающих огромное воздействие на физическое, психическое, в том числе интеллектуальное и эмоциональное, развитие растущего человека, выступает интенсивный натиск информационных потоков, прежде всего телевидения и Интернет.

Современный человек сотворил этот инструмент, открывший границы нового социокультурного пространства. Но он должен научиться пользоваться им во благо, разумеется, при активном участии психолого-педагогической науки. Ибо отрицательное действие массмедиа мы уже ощущаем. Оно выражается в *социальной аномии*, т. е. разрушении одной ценностно-нормативной системы при несформированности другой, а также культурной депривации, т. е. ограничении, лишении доступа к духовным ресурсам и возможностям, необходимым для удовлетворения основных жизненных потребностей детей, для полноценного формирования личности, источники развития которой находятся в области культурного опыта человечества.

И здесь перед педагогами и психологами стоит задача поиска путей, вариантов и способов использования Интернет и телевидения, насущная проблема формирования культуры отношения к ним. Ведь Интернет – это не что иное, как новое культурное пространство со своими особыми языком и содержанием, которое невозможно проконтролировать, со своими способами научения, внушения, предпочтения. Не менее важным представляется изучение и телевизионного пространства детей, а главное – психолого-педагогических методов, форм его использования в процессе образования. Бессмысленно лишь клеймить шоуменов, продюсеров, телевидение в целом, следует находить возможности построения системы взаимодействия с этим мощным средством. Ведь общепонятно, что современный ребенок немислим без виртуальной плоскости экрана – телевизионного, видео, компьютерного, сотового телефона и Интернет. Экран, внедряясь в детское сознание посредством оптических эффектов и образов, не просто конструирует новые ценности и потребности, но и трансформирует их.

В мире актуальной, быстро меняющейся, общедоступной информации взрослые перестали быть авторитетными проводниками детей по лабиринту знаний. По мере того как электронные медиа размывают границу между ними, любопытство сменяется цинизмом или самонадеянной заносчивостью. Дети начинают ориентироваться не на авторитет взрослых, а на информацию, поступающую вроде бы «ниоткуда». Возникает проблема изучения не только содержания программ, особенностей их присвоения детьми, но и воздействия скоростей, ритмов телевидения на психическое, психофизиологическое развитие ребенка.

Одним словом, мы имеем реальные изменения Детства. Однако нам, педагогам и психологам-исследователям, важно не только констати-

ровать, фиксировать эти перемены, а и выявлять их причины, объем, характер, имеющиеся противоречия, ведя поиск корней не просто в объективной обусловленности, но и в саморазвитии детей в процессе онтогенеза, раскрывая сущностные особенности онтогенеза в современном мире.

Перед учеными Российской академии образования, перед всем педагогическим научным сообществом остро встает вопрос о состоянии современного детства и перспективах его развития. Важно понять, как оно изменилось в своих системных характеристиках, установив особенности его возрастных этапов и межвозрастных переходов.

Мы обязаны выявить, что именно меняется в ребенке под действием социокультурных изменений, а что остается инвариантным в норме его развития. Уже имеющиеся данные фиксируют неровность изученности, противоречия в полученных характеристиках. Это требует углубления методологических подходов, расширения и углубления психолого-педагогических, психофизиологических, нейропсихологических, в том числе и сравнительных исследований, уточняющих, в частности, новообразования в различных сферах психики (когнитивных, мотивационных, эмоциональных).

Чрезвычайно важно тщательно проанализировать изменения в развитии сознания, самосознания детей, раскрыв особенности восприятия, памяти, мышления современного ребенка, выявив характер и последствия изменяющейся работы мозга.

Необходимо проследить, уловить тенденции, направленность происходящих перемен в развитии ребенка. В первую очередь следует разработать и провести апробацию методов диагностики – психологических и педагогических. Нельзя далее, в другой социокультурной ситуации пользоваться методами, созданными 50–80 лет назад. Исследования, направленные на построение новых инструментов диагностики, должны стать приоритетными.

От научного сообщества ждут определения перспектив развития ребенка в современном мире, установления приоритетов в его развитии на разных этапах онтогенеза, что напрямую связано с выявлением психологических и педагогических оснований организации современной школы.

Известно, что роль школы в создавшихся условиях как никогда ранее не просто возрастает, но и меняется, должна меняться, определяя, в том числе, и ответственность науки, обязанной вести поиск во всех ее системно образующих направлениях при определении целей, задач, принципов организации обучения, типов подачи знаний, ориентируясь не только на объем, но и на раскрытие умений, способов, способностей детей мыслить. Еще Фридрих Ницше замечал, что «школа не имеет более важной задачи, как обучить строгому мышлению, осторожности в суждениях и последовательности в умозаключениях» [3].

Сегодня, когда не просто расширилось, а качественно изменилось знаковое пространство, по-прежнему непреложной остается истина, что только целостная, стоящая на фундаменте культуры и науки **система знаний** дает личности свободу мысли, превращает «человека толпы» в личность.

Научные работники институтов Академии, преподаватели вузов, соискатели ученых психолого-педагогических степеней должны четко ориентировать свои исследования на выявление путей реализации новых возможностей детей, на определение особенностей овладения ими мыслительными операциями, действиями, раскрытие резервов перестройки учебного процесса, моделирование в нем творческих ситуаций, не заклинаясь только на классно-уровневой системе, ведя поиск новых индивидуальных и коллективных форм обучения, мобилизующих возможности, ставящих ребенка в ответственную позицию, определяя траекторию развития для *каждого* растущего человека, его и логического, и понятийного мышления, способности воспринимать мир во всех его проявлениях, стимулируя сотворчество педагогов и учащихся.

Особого внимания требует разработка научно-психологических, психофизиологических, психолого-дидактических основ построения учебников и учебных книг качественно нового поколения, установления их взаимосвязи с новейшими информационными технологиями, включая Интернет.

Важно определить возможности сочетания существующего информационного прессинга и организованной системы образования детей, обозначить психологические, методические основания организации процесса обучения в современных условиях, раскрыть механизмы выработки у детей, подростков, юношества избирательного отношения к информации, умения ее ранжировать в процессе самостоятельного присвоения знаний.

Существует острая необходимость в проведении фундаментальных исследований не только когнитивного, социального, но и духовного развития детей, имеющих целью раскрытие внутреннего мира растущего человека, его переживаний, стремлений, сомнений, общих и специальных, в том числе и творческих способностей, специфики заданного формирования системы духовных потребностей, нравственных установок. При этом важно четко определить – к чему мы стремимся готовить ребенка – к конкуренции, достижению власти, зарабатыванию денег? Или к осознанию ответственности за себя и других людей, за безопасность жизни на Земле, к способности совершать поступки, достойные человека?

Ученым советам вузов и НИИ необходимо определить приоритетные направления междисциплинарных исследований, включив в совместную работу педагогов и психологов, возрастных физиологов и социологов, психогенетиков и антропологов, этнографов и экологов, демографов и экономистов.

Преподаватели, аспиранты, докторанты, соискатели кафедр и сотрудники лабораторий должны быть ориентированы:

- на изучение общих закономерностей познавательных процессов растущего человека на всех этапах детства;
- выявление сензитивных возможностей психического развития в каждом возрастном периоде;

- установление предельных возрастных возможностей в усвоении знаний, формировании навыков, умений;
- выявление педагогических, методических принципов подачи знаний, выработки у детей личного отношения к ним;
- определение условий развития творческих способностей, т. е. потенциальных возможностей растущего человека, что позволит обоснованно решить проблемы инновационного образования, нацеленного на повышение, углубление культуры каждого ребенка;
- выявление «резервов» психического развития современных детей, путей их накопления, в том числе и возможностей ускорения психического развития посредством компьютерной техники и введения информатики в учебно-воспитательный процесс школы;
- выяснение условий, способствующих формированию социальной зрелости и ответственности;
- определение психологических факторов, влияющих на формирование убеждений и социальных ценностей у подростков и юношей;
- установление психологических условий их социализации и самоидентификации при преодолении негативных явлений, имеющих место у части молодежи.

В коротком материале мы коснулись лишь небольшого числа актуальных проблем, решение которых невозможно без активизации общих усилий.

К сожалению, многие современные педагогические и психологические исследования, в том числе диссертационные, пока выполняются не на основе глубокого проникновения в сущность явления, тонких и длительных экспериментов и кропотливой, пролонгированной работы. Простите за высокий «штиль», но если не мы, то кто исправит создавшееся положение? Это не просто наша с вами задача – это наша ответственность.

Литература

1. Выготский А. С. Педагогическая психология. М.: Педагогика-Пресс, 1996. 536 с.
2. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. С. 235.
3. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1995. Т. 1. С. 654.
4. Эльконин Д. Б. Детская психология. М.: Акад., 2005. 384 с.